Том 1, Глава 19: Стратегия вторжения в Южное Чу

Ли Чжи последовал за евнухом в Императорский дворец. Он подал петицию, призывающую к вторжению в Южный Чу несколько дней назад, но не получил ответа.

Сегодня, когда его императорский отец, наконец, вызвал его во Дворец, он не мог не чувствовать радости от поворота событий.

Официальная дискуссия состоялась в Императорском кабинете. После того, как император Юн Ли Юань сел за императорский стол, его глаза тонко сузились. Выражение его лица было неспокойным.

Позади него в стороне сидела красивая молодая женщина в придворном платье. Перед столом на первом месте слева сидел наследный принц Ли Ан, а затем премьер-министр Вэй Гуань и Чэн Шу, герцог Вэй.

Справа, кроме первого пустого места, сидел генерал, который укрощает дальние земли, Цинь И, и принц Ци, Ли Сиань.

Хотя лицо Ли Сиань было бледным и болезненным, он казался довольно бодрым.

Кронпринцу Ли Ан было тридцать шесть лет, старше, чем принц Юн на два года.

Но он никогда не тренировался в боевых искусствах и не обладал пылким и выдающимся внешним видом Ли Чжи. Хотя он, казалось, правильно ухаживал за собой и не выглядел старым, можно было различить измученную усталость.

Он смотрел, как Ли Чжи входит в комнату, и в глазах его мелькнула ревность. Не посоветовавшись ни с кем, Ли Чжи зашагал перед императорским столом и опустился на колени, сообщая:

«Этот ребенок приветствует Императорского отца».

Ли Юань спросил:

«Чжи-эр, почему ты так поздно прибываешь?»

Улыбаясь, Ли Чжи ответил:

«До того, как этот ребенок появился, я только что получил разведывательный отчет из Джангнана. Поэтому я организовал доклад, прежде чем принести его сюда, чтобы Имперский Отец мог взглянуть ».

Ли Юань бросил на Ли Ана недоуменный взгляд и спросил:

«Ан-ер, разве вы не представили разведывательный отчет о Цзяннане?»

Ли Ан улыбнулся и ответил:

«Предположительно, второй брат еще не знает, что я уже получил разведывательный отчет из Джангнана».

На лице Ли Чжи вспыхнула ледяная улыбка.

«Сообщение разведки, полученное вашим Императорским Высочеством, наследным принцем, принадлежит Лян Вану. Источник разведывательного сообщения этого ребенка отличается, и поэтому, предположительно, он имеет детали, которые Имперский Отец еще не знает ».

Выражение лица Ли Ана задрожало. Он с большим трудом получил контроль над разведывательной сетью Цзянняна, используя все возможные средства. Он не мог поверить, что у Ли Чжи все еще есть собственные источники разведки. Как он мог не обижаться? Он холодно ответил:

«Значит вот оно что ... Всего несколько дней назад шестой брат атаковал Сяньян. Если бы второй брат поделился этими разведывательными данными, то, конечно, шестой брат не был бы так сильно разбит. »

Он только хотел нанести удар Ли Чжи и забыл о настроении Ли Синяна. Конечно, холодная ярость вспыхнула в глазах Ли Сиань.

В сдержанной манере Ли Чжи утверждал:

«Этот младший брат понял, только после того, как первая кампания шестого брата против Джангнана потерпела поражение, наша разведывательная сеть в Сянъян была неполной. Карта, которую мы получили относительно оборонительных позиций Ксианьяна, была чрезвычайно грубой и не поддающейся анализу, несомненно, результатом того, что командир гарнизона Сянъян внес изменения в карту, прежде чем передать ее министерству войны. Исходя из этого, мы можем заключить, что разведывательная сеть, контролируемая Леди Лян, уже привлекла внимание знающих и опытных людей Южного Чу. Только потому, что они гарантированы сувереном и вассалами Южного Чу, они не были уничтожены. Таким образом, когда мы официально вступаем в войну с Южным Чу, наша разведывательная сеть неизбежно будет уничтожена. Перед этим препятствием младший брат мог создать только новую сеть. Наконец, по крайней мере, были некоторые достижения. Это Ваше Императорское Высочество, наследный принц, не знает деталей, потому что новая сеть только что получила результаты. Таким образом, вовремя не смог помочь шестому брату ».

Обращаясь к этому вопросу, Ли Чжи посмотрел на Ли Сианя и слегка поклонился, чтобы подать свои извинения. Ли Сиань слегка опустил голову, сигнализируя, что он не возражает.

С того момента, как Ли Чжи вошел в палаты, он скрещивал словесные мечи с наследным принцем. Увидев, что они временно остановились, все - кроме Императора Юна, дама, сидящая за ним, и наследный принц - все стояли, чтобы поприветствовать Ли Чжи. Принц Ци, Ли Сиань, изначально тоже хотел встать, но, увидев гнев в глазах Ли Ана, остался сидеть.

Ли Чжи сел на свое место в первой позиции справа, приветствуя всех одного за другим. С того момента, как Ли Чжи раскритиковал Лян Ван, выражение красивой женщины стало холодным, как лед. Когда Ли Чжи сел, она открыла рот и спросила: «

Из значения слов вашего Императорского Высочества моя младшая ученица-ученица Лян трудилась под горькими лишениями в Южном Чу, и все же многое пропустила?»

Видя, что она говорит , Ли Ан слегка опустил голову, уголок рта дернулся, чтобы сформировать улыбку.

Ли Чжи слегка поклонился, когда он ответил:

«Леди Благородный супруг, этот ребенок не посмеет оценить леди Лян. В тот год, когда принцесса Чанлэ вышла замуж в Южном Чу, я и Имперский Отец пожалели Чанлэ. У нее мягкий и добрый характер. В результате Леди Благородная Супруга послала леди Лян сопровождать Чанлэ в Южный Чу. Ли Чжи не может быть достаточно благодарным. За эти годы наши успехи в Южном Чу были в значительной степени вызваны заслуженным служением Лян Ван. Только нынешняя ситуация изменилась. Леди Лян в основном уже рассталась с ней на открытом воздухе. Таким образом, у этого ребенка не было иного выбора, кроме как гарантировать, что мы не потеряем доступ к информации от Цзяннань в случае, если Леди Лян вынуждена будет уйти ».

Нежное и ямочное лицо женщины показало слабую улыбку, как будто она приняла объяснение Ли Чжи.

Все мужчины в кабинете не могли не быть загипнотизированными ее улыбкой, похожей на цветы сливы после снегопада. Но поскольку она была благородной супругой, все быстро отводили глаза.

Увидев перемену атмосферы, Ли Чжи продолжил:

«Поскольку Имперский Отец уже получил разведывательный отчет, принесенный Его Высочеством, наследным принцем, тогда Он должен знать об Откровении о Взятии Императорского Престола?»

Со своего стола Ли Юань взял переписанную рукопись и ответил:

«Действительно, этот Цзян Чжэн - это, безусловно, необыкновенный человек. Принц-наследник и принц Ци оба рекомендовали его мне. Я прочитал его стихи, особенно его «Танец кавалерии». Единственное стихотворение вынудило короля Шу совершить самоубийство. Определенно исключительный талант. Сегодня, увидев этот мемориал, я не только верю, что он талантливый ученый, но и способный служитель. Если Южный Чу поставит его в важное положение, тогда это будет катастрофой для Великого Юна. Теперь, когда этого человека уволили с работы, он, по-видимому, может быть завербован ».

«Имперский отец прав, - ответил Ли Чжи с намеком на улыбку. «Человек действительно обладает необычайной способностью. Этот ребенок в Сычуани и шестой брат в Южном Чу встретились с ним. К сожалению, этот человек заботится не о славе или богатстве, а тем более о лояльном субъекте Южного Чу. Я боюсь, что он не захочет сдаваться и поклясться в верности ».

Ли Юань кивнул и ответил:

«Это правда. Мы также обеспокоены этим. Увидев мемориал этого человека, он должен быть верным подданным Южного Чу. Но, как гласит пословица, «добродетельный субъект выбирает себе хозяина для служения». Я видел свободу и легкость в поэзии этого человека. Он не должен быть упрямым человеком, верно?»

Прислушиваясь к словам своего отца, Ли Чжи понял, что Ли Сянь не сказал Ли Ану о встрече с Цзян Чжэ в Сяньяне. Поэтому Ли Юань не стал бы заключать, что Цзян Чжэнь потенциально не мог бы служить Великому Юнгу.

Ли Чжи взглянул на Ли Сиань и увидел беспокойное лицо брата. Ли Чжи мягко улыбнулся и продолжил:

«Это правда. На этот раз я тщательно исследовал Цзян Чжэ, увидев его представленный мемориал. Я обнаружил, что этот человек поддерживал тесные связи с принцем Де. В Сычуани он служил близким помощником принца Де. Сообщается, что, хотя он восстанавливался дома в течение последних двух лет, он поддерживал постоянную связь с принцем Де в Цзяннань. Когда Лян Ван послала убийц, чтобы убить принца Де, слуги этого человека спасли принца. Кроме того, он лично ездил в Сяньян, чтобы увидеть Чжао Цзю в последний раз. Этот ребенок также обнаружил, что новоназначенный главнокомандующий Южной Чу, Лу Синь, также знает Цзян Чжэ. Перед прохождением имперских экзаменов Цзян Чжэ был учителем сына Лу Синь, Лу Кана. Поэтому этот ребенок боится, что этот человек не будет легко сдаваться и клясться в верности ».

Ли Юань слушал с большим интересом, а Ли Ан и Благородная Супруга Джи тайно обменялись взглядами. Казалось, что они не придавали большого значения Цзяну Чжэ. Ли Юань посмотрел на Вэй Гуана и спросил:

«Министр Вэй, что вы думаете?»

Вэй Гуань ответил:

«Вам не нужно беспокоиться об этом Ваше Императорское Величество. Южное Чу истощено. Через несколько лет юг будет умиротворен. Когда наступит время, будет мир, и люди с достоинствами, естественно, устремятся служить Великому Юну. По его словам, мы можем сказать, что этот человек, Цзян Чжэ, не является упрямым человеком. Почему он не захочет служить императору?

Услышав его ответ, Ли Юань просиял и заявил:

«Министр Вэй говорит правду. Хотя этот человек заслуживает того, чтобы его поставили в важное положение, нет необходимости чрезмерно беспокоиться о нем. Когда Южный Чу будет завоеван, Нам нужно только издать распоряжение о том, чтобы он стал должностным лицом в суде ».

Ли Чжи взглянул на всех, заметив, что Ли Ан и Благородная Супруга Джи имели безразличные выражения, а глаза Ли Сисяна были полны насмешек.

Ли Чжи знал, что он достиг своей цели. Он преднамеренно оценил Цзян Чжэ перед всеми, чтобы скрыть важность, которую он придает этому человеку. Избежать внимания Ли Ана и компании, заманивая Цзяна Чжэ в тайне, было бы трудно. Лучше быть откровенным в этом, выражая, как он ценил этого человека. В результате, все сосредоточились на таланте Цзяна Чжэ и не осознавали его важности. Кроме того, они не будут противопоставлять его «обычным» ученым. Единственный, кто смог увидеть его схему, был Ли Сиань.

Ли Сиань также понимал талант Цзяна Чжэ, но он, вероятно, также хотел нанять Цзян Чжи для себя, поэтому молчал. После этого Ли Чжи нужно было только соревноваться с Ли Сианом за Цзян Цзе.

Достигнув своей цели, Ли Чжи спросил без ограничений:

«Императорский отец призвал этого ребенка обсуждать вопрос о нападении на Южный Чу. Есть ли у Императорского отца планы?

«На этот раз Великий Юн понес большие потери в Сяньяне, - ответил Ли Юань.

«Я беспокоюсь, что с этого момента Южный Чу будет трудно контролировать, и я намерен отправить вас командовать армией, чтобы атаковать Южный Чу. Южное Чу, получившее титул императора, дало нам лучшее оправдание. В прошлый раз, мы использовали оправдание, что у принца Де были планы на Великий Юн. Эта причина была слишком надуманной. На этот раз наше вторжение будет правильным и ожидаемым. Что думает Жи-ер?»

«Имперский отец прав, - ответил Ли Чжи.

«Войско южного Чу сейчас довольно хаотично. Согласно первоначальному плану этого ребенка, наша армия должна удвоить осаду, отрезав связь Сянъян от Цзяннань и потратив несколько лет, чтобы медленно уничтожить военную мощь Южного Чу. Но если мы предоставим им возможность восстановить дыхание, их армия получит возможность восстановить равновесие. Без десятилетия и более мы не смогли бы завоевать Южный Чу. Если Имперский Отец разрешает это, этот ребенок хочет взять на себя азартную игру и нанести сильный удар по Южному Чу, в результате чего он потеряет волю противостоять нашему Великому Юну. После этого мы будем усмирять каждую сопротивляющуюся силу один за другим. Хотя этот план может оказаться затяжным, в течение трех лет этот ребенок может пообещать, что Южный Чу будет поглощен Великим Юном. И тогда мы используем еще двадцать лет, чтобы завоевать популярность. Что думает Имперский Отец?»

Ли Юань понимал смысл слов Ли Чжи. По его мнению, лучшим и самым совершенным планом было бы сместить всю оппозицию за один прием. Но нынешний южный Чу все еще был способен сопротивляться.

Чтобы завоевать Южный Чу за три года ценой двадцатилетнего хаоса, который вряд ли распространился на Центральные равнины, было бы полезно, тем более что желание Ли Юань добиться славных достижений перевешивало все.

В конце концов он согласился с предложением Ли Чжи.

Холодная ярость мелькнула у глаз Благородной Супруги Джи. Она знала, что из-за этого, Цзяннань будет в хаосе в течение нескольких лет, создавая большие трудности для простых людей.

Но она не пыталась остановить это, потому что она знала, что Ли Юань уже принял его решение. Она еще раз подтвердила, что решение хозяйки секты было правильным.

Хотя принц Юн обладал большими навыками и стратегией, для сравнения, посредственный Ли Ан был более подходящим для того, чтобы стать монархом Великого Юна.

Увидев, что Ли Юань согласился, Ли Чжи начал обсуждать тонкие детали. Согласно нынешним сведениям, силы Южного Чу были разбросаны по широкой территории. Из-за боев Южный Чу укрепил оборону в Сычуани, пытаясь помешать Великой Юн прорваться через Сычуань и спуститься вниз по реке Янцзы.

Кроме того, Сяньян дважды подвергался нападениям, в результате чего были тяжелые потери. Чтобы укрепить эти два фронта, министерство войны Южного Чу вывело солдат из других мест и едва успело свести концы с концами, тем более что им все еще необходимо было охранять оборону вдоль всей реки Янцзы.

Ли Чжи предположил, что Великий Юн нападет и осадят на двух фронтах в Сычуани и Сяньяне, фокусируя там внимание Южного Чу. Впоследствии он лично возглавил элитный конный отряд, чтобы прорваться сквозь оборону реки Янцзы и приблизиться к Джианье.

При нормальных обстоятельствах Джианье нельзя было захватить без осады, длившейся несколько месяцев, более чем достаточно времени для подкрепления, чтобы прибыть, чтобы спасти город и отрезать линии снабжения и отступления конницы. Однако в настоящее время в Джианье было мало солдат, охранявших город.

В сочетании с агентами внутри города, Ли Чжи был уверен, что он сможет захватить Джианье всего за несколько дней, а затем похитить короля Южного Чу и чиновников суда обратно в Великий Юн. Когда придет время, Южный Чу будет без лидера. Сочетание ее капитала, захваченного и похищенного им короля, нанесло бы серьезный удар по моральному духу Южного Чу.

Даже если Южный Чу выберет нового монарха, им будет невероятно трудно продолжать противостоять Великому Юну. Впоследствии Великий Юн может использовать Чжао Цзя, чтобы успокоить Цзяннань.

Хотя этот план номинально потребовал бы больше времени для завершения и вызвал бы значительные проблемы, Ли Юань надеялся, что Южный Чу будет покорен раньше, чем позже. В результате он одобрил план.

Хотя Ли Ан был незнакомым с военными делами, он знал, какие проблемы этот план вызовет. Но он также знал, что если Ли Чжи действительно удастся завоевать Южный Чу, тогда его собственные надежды стать очевидными наследниками будут значительно уменьшены. Ли Сиань, потерпев неудачу в своих кампаниях против Южного Чу, считал, что этот план позволит ему восстановить лицо.

В результате ни один принц не возражал. Хотя Чэн Шу, герцог Вэй и Цинь И, генерал, умиротворяющий дальние земли, оба имели некоторые опасения по поводу плана, они понимали его глубину.

Они также знали, что возражений против использования не будет. Именно так был одобрен план вторжения, который был бы подвергнут критике со стороны более поздних поколений за то, что он не придерживался военного искусства.

Кроме Ли Чжи и Ши Ю никто больше не знал, что реальной целью Ли Чжи является Цзян Чжэ.

После того, как обсуждение завершилось, Ли Юань вздохнул и сказал:

«Чжи-ер, ты должен обеспечить безопасность Чанлэ в этой атаке на Джианье. Ты должен вернуть ее. Она уже пожертвовала слишком много для Великого Юн. Мы ее подвели.»

Ли Чжи тоже тихо вздохнул. Принцесса Чанлэ была любимой дочерью своего Императорского Отца. Ее мать была Благородной супругой Жангсун, которая широко известна своими достоинствами.

Сама Чанлэ была достойной и нежной, и в результате ее любил и обожал Императорский Отец. Старший сын Благородной супруги Жангсун, Четвертый принц Ли Сиань, умер от убийц Ли Юань. Другой ее сын, Пятый Принц, Ли Цзинь, умер в молодом возрасте.

Поэтому Императорский Отец попытался утешить Благородную супругу Жангсун, пообещав, что после того, как Чанлэ достигнет брачного возраста, она сможет выбрать себе мужа. В то время у Чанлэ уже был человек, которым она восхищалась, но из-за необходимости заключить брачный союз с Южным Чу, их Императорский Отец мог только приказать Чанлэ жениться на наследном принце Южного Чу, Чжао Цзя.

Когда она узнала эту новость, Благородная Супруга Жангсун умоляла Императора, плача, говоря, что Южный Чу и Великий Юн станут врагами раньше, или поздно. Если Чанлэ женится, то как она сможет выжить?

Но решение Императорского отца было принято. Взгляд отчаяния в глазах Чанлэ, когда она отправилась в Южный Чу, оставила незабываемый след на Ли Чжи. Ли Чжи гениально организовал придворные дамы из Юн, чтобы намеренно украсть

пользу Чжао Цзя и помешать Чжао Цзя и Чанлэ слишком эмоционально запутаться. Но, узнав о жизни Чанлэ в Южном Чу, Ли Чжи сокрушался. Особенно это было в случае, когда Чанлэ забеременела. Решение давно было принято, чтобы отменить ребенка, тем более, что этому ребенку предстоит жестокая участь. Ли Чжи мог ясно представить горе и отчаяние Чанлэ.

Размышляя об этом, Ли Чжи решительно заявил:

«Императорский отец будь спокоен. Этот ребенок обязательно вернет Имперскую Сестру. Имперская сестра много пожертвовала для Великого Юна. Этот ребенок обязательно обеспечит ей безопасность и вернет ее домой ».

«После того, как ее вернут и пройдет какое-то время, - со вздохом ответил Ли Юань, - мы найдем ей нового мужа, чтобы ее молодость не была полностью растрачена во вдовах».

Все, казалось, колебались. Наконец, Вэй Гуань сказал:

«Ваше намерение Императорского Величества хорошо, но если Чжао Цзя вернется в качестве заложника, мы будем обязаны на его имя контролировать Южный Чу. Принцесса все еще королева Южного Чу. Если Ваше Императорское Величество найдет нового мужа для Принцессы, должностные лица и подданные Южного Чу будут ненавидеть Великую Юн ».

Разъяренный, Ли Юань опроверг:

«Не говорите мне, что наша дочь должна страдать всегда?»

Вэй Гуань не знал, что сказать. По его мнению, была ли счастлива принцесса Чанлэ, не имело значения. Но он не смел произнести такие слова.

«Императорский отец, министр Вэй говорит не зря, - сказал Ли Ан, пытаясь сгладить ситуацию.

"Как насчет этого? Сначала мы выберем подходящего мужа для Имперской Сестры, позволяя им тайно повенчаться. Спустя несколько лет, когда Южный Чу успокоиться, когда Чжао Цзя больше не приносит пользы, мы можем формально провести свадьбу Императорской Сестре и ее новом муже ».

Ли Юань слегка кивнул головой и ответил:

«Пусть будет так ... Этот вопрос не должен быть раскрыт. Давайте сначала дождемся возвращения Чанлэ. Хорошо, Мы устали. Вы все свободны.

Ли Ан, Ли Чжи, Ли Сиань, Вэй Гуань, Чэн Шу и Цинь И все встали и попрощались. Благородная Супруга Джи поддержала Ли Юань и покинула Имперский кабинет. Поскольку все ушли индивидуально, Ли Сиань не ушел с Ли Аном. Вместо этого он намеренно остался и поговорил с Ли Чжи:

«Второй старший брат, ты веришь, что Цзян Чже определенно будет служить тебе?»

Ли Чжи равнодушно ответил: «Что? Шестой-брат тоже хочет, чтобы он был подчиненным? "

Предчувствуя желание принять участие, Ли Сиань сказал:

«Второй брат, когда я познакомился с этим Цзян Цзе, я чувствовал, что мы были родственными по духу. Под вашим командованием у вас так много гражданских чиновников и военных командиров; Передайте этого Цзян Цзе мне ».

Ли Чжи слабо улыбнулся и предположил: «Вы верите, что, если он не будет служить мне, он будет готов служить вам?»

«Я считаю, что этот человек иногда имеет четкое представление о вещах, - ответил Ли Сянь, - если он захочет служить мне, я возьму его как своего учителя и прислушаюсь к каждому его слову. Он определенно согласится, пока второй брат не сразится за него со мной.»

Ли Чжи усмехнулся. Он не думал, что Ли Сиань будет настолько бесстыдным, чтобы порвать с приличием и подружиться с Цзян Чжэ. Ли Чжи не хотел конкурировать со своим братом, поэтому он сказал: «Сейчас мы даже не уверены, готов ли он сдаться и поклясться в верности Великому Юну. Мы соревнуемся слишком рано. Когда вы и леди Цинь женитесь?»

«Я не спешу, так как статус уже подтвержден», ответил Ли Сиань с улыбкой.

«Мастер и отец Цинь Чжэн хотят, чтобы это было скоро, и поэтому свадьба назначена на следующий месяц ».

«Если это так, то я, возможно, не смогу вернуться вовремя». Ли Чжи тоже улыбнулся.

«Ты задержал ее на столько лет. Тебе повезло, что леди Цинь ждала тебя.

Ли Сиань усмехнулся и заметил: «Если бы не Благородная Супруга Джи, призывая Императорского отца выпустить указ, я изначально хотел бы подождать еще немного. Там так много красивых женщин, у меня нет времени на всех. В последний раз на юге Чу я познакомился с Лю Пьяосян, безусловно, необыкновенно красивой женщиной. Если бы не Цинь Чжэн, я бы смог взять ее в руки. Во время вашей поездки в Южный Чу, второй брат, вы должны пойти к ней. Она определенно женщина несравненной элегантности. Что Лян Ван - такая лицемерная женщина и даже не может сравниться с ней. Женщины. Какая польза для них, чтобы они беспокоились о государстве и простых людях?

Ли Чжи с улыбкой произнес: «Хорошо, отлично. Я скажу младшей невестке и дам ей понять, что ты смотришь на нее сверху вниз ».

Ли Сиань поспешно попросил, чтобы его пощадили.

Хотя на лице Ли Чжи была улыбка, его сердце было холодно. Ли Ан теперь получил поддержку секты Фэнъи, и его поддержал Ли Сиань. Если Ли Сиань созреет, Ли Ан сможет полностью противостоять ему, не нуждаясь в защите Императорского Отца. Думая о все более опасной ситуации вокруг него, Ли Чжи еще раз решил, что он должен приобрести Цзян Чжэ. Он нуждался в ком-то, кто смог бы полностью преодолеть все тяжелые препятствия перед ним.

В девятый месяц первого года Чжихуа принц Юн представил план умиротворения Южного Чу. Он повел четыреста тысяч солдат на юг. Эта новость потрясла регион Цзинсян ...

-Записи династии Южной Чу, биография короля Чу - Яна

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/2189/94919